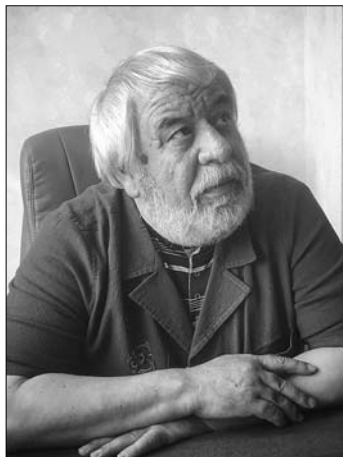

МАГОМЕД АХМЕДОВ

ПО РУССКОМУ ПОЛЮ

ПЛАЧ СЛЕПОГО ОХОТНИКА

Я — старый охотник... Я выбился просто из сил,
Бродя по ущельям, одежду стирая в отрепья.
Последнего тура я нынче в горах застрелил,
А пуля вернулась... Попала в меня... И ослеп я...

В глазах потемнело... И сделались дали пусты.
И солнце шепнуло: “Тебя я навеки покину...”
За годы скитаний я столько убил красоты,
Что не отличить мне теперь от низины вершину.

Был взгляд мой намётан... В стрельбе я не знал неудач.
И падали туры, склоняя пронзенные выи.
И только ослепнув, вдруг понял — я только палач...
А где эти души, а где эти души живые?

На шелест, на шорох умел я мгновенно стрелять,
Мой выстрел являлся предвестником смертного часа.
Куда всё девалось? Я это не в силах понять,
А сердце похоже на турье сгоревшее мясо...

АХМЕДОВ Магомед Ахмедович родился в 1955 году в селении Гонода Гунибского района Дагестанской АССР. Окончил Литературный институт им. А. М. Горького (поэтический семинар Ал. Михайлова). Народный поэт Республики Дагестан, переводчик, критик и публицист. Пишет на аварском и русском языках. Член Союза писателей СССР с 1984 года. Лауреат Государственной премии Республики Дагестан, премии “Золотой Дельвиг”, Международной премии имени Расула Гамзатова, премии Н. С. Лескова, премии М. Ю. Лермонтова. Председатель Правления СП Республики Дагестан. Живет в Махачкале.

Я так ликовал, если, выстрелом сбитый моим,
Катился подстреленный тур вдоль глухого ущелья.
И кровь закипала... И был я Аллахом храним,
Но кровь моя сделалась черной, как мутное зелье.

Тяжелое солнце стекало в межгорный провал,
И скалы пугались вот этого лютого смеха,
Когда я, убивший, от радости долго скакал,
И сердце гудело в груди, будто горное эхо.

А нынче Всевышний забрал мой прищуренный взгляд.
Во тьме засыпаю... Во тьме просыпаюсь и каюсь...
И только в мозгу моем выстрелы снова звучат —
От них просыпаюсь... От выстрелов я просыпаюсь.

Последний мой выстрел... Тур падает, громко храпя,
А сердце опять наполняет шальное веселье.
Я снова стреляю... И вновь попадаю в себя,
Подстреленным туром летя в грозное ущелье.

РУССКОЕ ПОЛЕ

О, русское поле... Снега и снега.
Душа оживает от снега и света.
Старею... Но ты, как была, дорогá —
Поныне дороже мне женщины нету!

Любимая, где ты? Кого мне винить?
Как жить без тебя мне с бесцельною целью?
Неужто метель так смогла закружить
Тебя?.. И ты сделалась белой метелью?

Любимая, где ты?.. Позёмка кружит,
Неспетую песню уносит далече.
А сердце без песни болит и болит,
А снег всё летит — на виски и на плечи.

Снежинка легка, но так больно плечу,
Когда, под седлом ослабляя подпругу,
Я всадником белым сквозь вьюгу скачу —
По русскому полю... Сквозь русскую вьюгу...

Всё чудится — ты заблудилась в пути,
Две наши дороги сойтись не успели...
И конь мой к тебе понапрасну летит
По русскому полю, средь белой метели...

* * *

Есть час в ночи, длиной в одно мгновенье,
Когда ты просыпаешься в поту,
Грехи тебя зовут, зовет прозреньем,
Вопросы задают сквозь немоту.
Как ты живешь и что другим оставишь?..
Не покривить душой, не промолчать...
И музыка в душе... А из-под клавиш
Спешит строка, чтоб мучить и звучать.

Есть час в ночи... Ты робким подмастерьем
Стоишь... Ты свой не выучил урок.
Ты всё забыл, во что недавно верил,
А что запомнил — то тебе не впрок.
И всё гадаешь — что решит Всевышний?
Позволит ли он думать и дышать?
Всё остальное лишним будет, лишним...
Спешит строка, чтоб мучить и звучать.

Есть час в ночи... Его, как мост Сиратский,
Лишь одолеет чистая душа.
Грехи же вниз потянут... В пламень адский,
Но как пройти по жизни, не греша?
И ты идешь, гонимый черным веком,
На лбу сомнений горькая печать.
Но если ты остался человеком —
Придет строка, чтоб мучить и звучать.

*Перевел с аварского
Анатолий АВРУТИН*

.....

*Редакция от всей души поздравляет нашего дорогого автора
Магомеда АХМЕДОВА с 65-летним юбилеем!*